

УДК 323.2; 297

К вопросу о распространении исламского радикализма в молодежной среде в современной России (на примере субъектов ЮФО)

Ефанова Елена Владимировна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, пр-т Университетский, 100;
e-mail: efanova8282@mail.ru

Дринова Елена Михайловна

Кандидат философский наук,
доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, пр-т Университетский, 100;
e-mail: edrinova@mail.ru

Аннотация

В статье представлен научный анализ причин радикализации молодежи в современной России, установлено значение исламского радикализма в формировании новой модели политического поведения и системы ценностей отечественной молодежи. Авторами отмечается, что в современной России наблюдается девальвация традиционных ценностей, деидеологизация массового сознания, правовой нигилизм среди молодежного сообщества, создание социально-политического дисбаланса в результате иммиграции. В статье даны экспертные оценки представителями профильных служб и ведомств по борьбе и профилактике радикализма в молодежной среде в ЮФО РФ, показана динамика проявления акций исламского радикализма на территории субъектов ЮФО РФ. Рассмотрены топосы религиозного радикализма в субъектах ЮФО РФ, включающие в себя отрицание светской идеологии; трансцендентную значимость «чистого ислама»; приверженность к радикальным методам борьбы с иноверцами. Отмечается, что процесс радикализации молодежного сообщества обусловлен активной деятельностью транснациональной террористической организации ИГИЛ (запрещенной в РФ). Эмпирически установлено, что в качестве причин радикализации молодежи выступают: делегитимация власти, дестабили-

зация внутривнутриполитической обстановки в стране, разжигание ксенофобии и религиозной нетерпимости, отсутствие системы социальных гарантий и чувство незащищенности. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-33-01026

Для цитирования в научных исследованиях

Ефанова Е.В., Дринова Е.М. К вопросу о распространении исламского радикализма в молодежной среде в современной России (на примере субъектов ЮФО) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 249-257.

Ключевые слова

Исламский радикализм, религия, радикализация, радикализм, молодежь, молодежная среда.

Введение

В условиях демократических и модернизационных преобразований современного российского общества [Efanova, Pankratov, Morozov, Maklachkov, 2015], процессов утверждения эффективной работы избирательной и партийной системы, преодоления социально-демографического и экономического кризисов [Заславская, 2004] невозможно полностью нивелировать проблему появления и развития радикальных молодежных общественно-политических движений. «Современные политические радикальные движения проходят сложный процесс субкультурной идентификации. Вынужденно маргинальное существование побуждает их к конструированию собственных коммуникативных систем, включающих в себя особое мировоззрение, специфическую ментальность, идеологию и символику, которые являются средствами трансляции субкультурной традиции и передачи информации. Социальной базой существования таких сообществ выступают определенные слои молодежи, что объясняется отсутствием у них жизненного опыта, желанием утвердиться в обществе, приобрести возможности для реализации своего творческого потенциала и возможностей» [Васильчук, Морозов, Матвиенко, www]. С точки зрения авторов, это объясняется «размыванием» контуров российской цивилизации, деидеологизацией массового сознания, существованием правового нигилизма среди молодежного сообщества. Авторы полагают, что на волне подобных общественно-политических настроений активизируют свою деятельность радикальные движения за счет активного участия в политических процессах, нарастает этническая и религиозная нетерпимость в российском социуме.

Основы радикального ислама в ЮФО РФ: теоретический анализ

В настоящее время политизация ислама, его радикализация, как результат политизации института религии, выступает фактором деконсолидации масс, волнений среди населения

на территории субъектов ЮФО РФ. Исламский радикализм представляет собой политическую деятельность и идеологию, для которых характерно нормативно-правовое закрепление «чистого ислама», базирующегося на изначальных положениях ислама [Яхьяев, 2010, 5-6]. Это не удивительно, ибо конец XX – начало XXI вв. в стране ознаменовались религиозным ренессансом, экспансией нетрадиционных исламских течений, десекуляризацией общественных отношений; на это же время приходятся первая и вторая чеченские войны, террористические акты в субъектах РФ. Двойственность ситуации заключалась в том, что с одной стороны молодые люди приобщались к религиозным ценностям монотеистических религий, с другой стороны, политизация ислама, распространение идеологии фундаментализма стали причиной радикализации российской молодежи. Российские политологи ЮФО РФ в числе причин радикализации молодежи выделяли модернизацию, глобализацию как фактор политизации института религии в целом, и радикализации исламской составляющей в частности, религиозную экспансию, распространение нетрадиционного для России ислама (ваххабизм, салафизм) [Дринова, 2011]. Ваххабисты не только противостоят традиционной исламской культуре, но и ориентированы на активные политические деструктивные действия [Якупов, 2006, 367-368]. Основу радикальной идеологии фундаменталистских исламских учений составляли джихад против неверных [Малашенко, 2006, 113], отстранение немусульманского правительства от власти, создание «исламского халифата».

Экспертные оценки о молодежном радикализме

На субъектном уровне ЮФО РФ проблема радикализации молодежи как особой группы риска была измерена посредством экспертных оценок представителями профильных служб и ведомств по борьбе и профилактике радикализма (сотрудники Центра противодействия экстремизму, советники ректоров по молодежной политике ВУЗов ЮФО РФ, специалисты региональных КДМ, представители политических партий; N=13, 2015; применялся метод глубинного интервью). Основные выводы:

«Радикализм – призывы к насилию, насильственные действия (в отношении представителей другого этноса, конфессии)» (Эксперт 1). «Радикальные действия направлены на реализацию взглядов силовыми, выходящими за рамки легитимности и легальности методами, такими как несанкционированные митинги, погромы, драки, убийства» (Эксперт 2).

«Совершенно нормально для социума, когда молодые люди высказывают более радикальные взгляды или совершают более радикальные поступки, чем взрослые, утвердившиеся в жизни члены общества. Это связано с отсутствием критического мышления, когда молодые люди вовлекаются в «радикализацию» извне» (Эксперт 3).

«Радикализация молодежи» предполагает активное вовлечение молодых людей в деятельность радикальных организаций, и совершение ими таких действий как политические преступления. Для современной России такое явление весьма актуально, так как ситуация

режимных трансформаций и кризисов смещает взгляды общества к краям идеологического спектра, и молодежь наиболее чувствительна к подобным настроениям» (Эксперт 4).

Ключевыми социально-политическими условиями, способствующими радикализации молодежи в РФ, являются: «социальная незащищенность, финансовое неблагополучие, неустойчивость политической системы, рост националистических настроений и идей, их популяризация в обществе» (Эксперт 5). Либо «делегитимация политического режима, экономическая неэффективность, этно-конфессиональная напряженность, разрыв между декларируемой толерантностью и практикой дискриминации по национальному признаку» (Эксперт 6); «влияние наследия прошлого, неадекватная национальная политика эпохи СССР и начала 1990-х» (Эксперт 7); «недоверие к властям и государственному аппарату, разжигание ксенофобии, религиозной нетерпимости» (Эксперт 8).

Топосы религиозного радикализма в ЮФО РФ

Топосы религиозного радикализма определенное время существовали в ряде субъектов Южного федерального округа РФ. Топос религиозного радикализма как пространственно-территориальная характеристика включает в себя ряд элементов:

- 1) отрицание светской идеологии;
- 2) трансцендентная значимость «чистого ислама»;
- 3) приверженность к радикальным методам борьбы с иноверцами [Дринова, 2014, 58; Almond, 1995].

Так в 2011 г. в Волгограде теракты организовали радикальные исламисты из Астраханской области. Один из молодых людей был этнически русским, который принял ислам. В конце 2013 г. террористы-смертники взорвали троллейбус, затем железнодорожный вокзал, в результате погибло 32 человека. В 2016 г. в г. Палласовка Волгоградской области, где большую часть населения составляют чеченцы, азербайджанцы, казахи, татары, традиционно исповедующие ислам, была выявлена деятельность «палласовского джамаата», который занимался вербовкой жителей региона для участия в террористической организации «Исламское государство» (запрещенной в РФ) [В Волгограде..., [www](#)]. Новой тенденцией стал тот факт, что вербовщики из террористической организации «Исламское государство» (запрещенной в РФ) все чаще стали вербовать молодых людей славянской национальности [Проценко, [www](#)]. Несколько коренных жителей Волгограда сражались в Сирии на стороне запрещенной в России террористической организации ИГИЛ (запрещенной в РФ) [Воронцов, [www](#)].

В Краснодарском крае в среде мусульман получили распространение идеи радикального ислама. На территории Отраденского района в 2012 г. были выявлены молодые исламисты, были изъяты оружие и взрывчатка, религиозные материалы [Тишков, 2013, 56]. В 2013 г. был обвинен в экстремистской деятельности заместитель муфтия Духовного управления мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края, он же руководитель Афганской общины края Ф. Рашиди.

В Астраханской области в молодежной среде был выявлен интерес к мусульманской экстремистской организации ИГИЛ. В 2015 г. двое молодых астраханцев, завербованные радикалами, приняли участие в боях в Сирии на стороне ИГИЛ (запрещенной в РФ) [Тишков, 2015, 88].

Активизировалась деятельность международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир» (запрещенной в РФ) в Республике Крым, где были созданы ячейки этой организации. Мусульмане вербовали граждан Крыма вступать в организацию и «распространяли идеи создания в Крыму теократического государства «Всемирный халифат». В 2016 г. террористическая ячейка прекратила свое существование.

Заключение

Подобные факты свидетельствуют о распространении идей радикализма на территории ЮФО РФ в результате выхода на мировую арену нового политического игрока – транснациональной террористической организации ИГИЛ (запрещенной в РФ), целями которой являются построение всемирного исламского государства, распространение идеологии религиозного экстремизма («глобальный джихад») [Степанова, 2011, 9]. Адепты ИГИЛ используют интернет для вербовки «воинов Аллаха» и объединения боевиков. В результате проникновение радикального ислама в молодежную среду представляет угрозу безопасности Юга России.

Таким образом, независимо от уровня религиозности в обществе, секуляризации либо десекуляризации общественных отношений, качества жизни, развитости институтов демократии, уровня экономического развития страны, происходит распространение идеологии радикального ислама в молодежной среде. В итоге можно говорить о формировании новой модели радикализации молодежи, обусловленной исламским фактором, активной деятельностью транснациональной террористической организации ИГИЛ (запрещенной в РФ).

Библиография

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-33-01026

1. В Волгограде арестовали готовивших теракт вербовщиков ИГ // Новая газета. 2016. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1702249.html>
2. Васильчук Е.О., Морозов И.Л., Матвиенко Е.В. Радикальные политические движения современности: особенности субкультурного стиля. URL: http://www.vags.ru/files/faces/morozov_il/3%20morozov.pdf
3. Воронцов А. Преподаватель вуза из Волгограда погиб за ИГИЛ // V1.ru. 2016. URL: <http://v1.ru/text/news/152273401663488.html?block>
4. Дринова Е.М. Национальная модель политической модернизации России и топосы политизации религии // Власть. 2014. № 11. С. 56-61.

5. Дринова Е.М. Политизация религии и ее динамические характеристики в современном мире // Философия права. 2011. № 5. С. 113-117.
6. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.
7. Малашенко А. Почему боятся ислама? // Свободная мысль - XXI. 2006. № 2. С. 110-124.
8. Тишков В.А. (ред.) Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад. Москва – Ростов-на-Дону. 2013. 115 с.
9. Тишков В.А. (ред.) Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2015 г.). Москва – Ростов-на-Дону, 2015. 115 с.
10. Проценко Н. Дело не только в Олимпиаде. 20.01.2014. URL: <http://expertsouth.ru/stati/politika/delo-ne-tolko-v-olimpiade.html>
11. Степанова Е.А. Транснациональный терроризм спустя 10 лет после терактов 11 сентября: спад, подъем или трансформация? // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 4-34.
12. Якупов В. К пророческому исламу. Казань: Иман, 2006. 454 с.
13. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2010. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremen-nom-mire>
14. Almond G., Sivan E., Appleby R. S. Fundamentalisms Comprehended. Chicago, 1995. 346 p.
15. Efanova E.V., Pankratov S.A., Morozov S.I., Maklachkov A.V. Domestic Model for Provision of the National and Public Security at the Present Stage of Political Modernization // Mediterranean Journal of Social Sciences. December 2015. Vol 6. № 6 P. 4.

To a question of distribution of Islamic radicalism among young people in modern Russia (on the example of Southern Federal District subjects)

Elena V. Efanova

PhD in Politics, Associate Professor,
Department of international relations, political science and regional studies,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskiy av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: efanova8282@mail.ru

Elena M. Drinova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of international relations, political science and regional studies,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskiy av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: edrinova@mail.ru

Abstract

The article presents the scientific analysis of the reasons of youth radicalization in modern Russia, establishes value of Islamic radicalism in forming of a new model of political behavior and a value system of domestic youth. Authors note that there is devaluation of traditional values, deideologization of mass consciousness, legal nihilism among youth community, creation of a socio-political imbalance as a result of immigration in modern Russia. The article presents expert assessments made by representatives of profile services and departments on fight and prevention of radicalism among young people in the Southern Federal District of the Russian Federation, dynamics of manifestation of shares of Islamic radicalism in the territory of subjects of the Southern Federal District of the Russian Federation. The authors consider top wasps of religious radicalism in subjects of the Southern Federal District of the Russian Federation including the following: denial of secular ideology; transcendental importance of "net Islam"; commitment to radical methods of fight against gentiles. The author note that process of radicalization of youth community is caused by vigorous activity of the transnational terrorist organization ISIL (banned in the Russian Federation). It is empirically established that the main reasons of radicalization of youth are delegitimation of the power, destabilization of an internal political situation in the country, incitement of xenophobia and religious intolerance, lack of system of social guarantees and feeling of vulnerability.

For citation

Efanova E.V., Drinova E.M. (2016) K voprosu o rasprostranении islamskogo radikalizma v molodezhnoi srede v sovremennoi Rossii (na primere sub"ektov YuFO) [To a question of distribution of Islamic radicalism among young people in modern Russia (on the example of Southern Federal District subjects)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 249-257.

Keywords

Islamic radicalism, religion, radicalization, radicalism, youth, young people.

References

1. Almond G., Sivan E., Appleby R.S. (1995) *Fundamentalisms Comprehended*. Chicago.
2. Drinova E.M. (2014) Natsional'naya model' politicheskoi modernizatsii Rossii i toposy politizatsii religii [National model of political modernization of Russia and the topos of the politicization of religion]. *Vlast'* [Authotity], 11, pp. 56-61.
3. Drinova E.M. (2011) Politizatsiya religii i ee dinamicheskie kharakteristiki v sovremennom mire [Politicization of religion and its dynamic characteristics in the modern world]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law], 5, pp. 113-117.
4. Efanova E.V., Pankratov S.A., Morozov S.I., Maklachkov A.V. (2015) Domestic model for provision of the national and public security at the present stage of political modernization. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6 (6), p. 4.
5. Malashenko A. (2006) Pochemu boyatsya islama? [Why are you afraid of Islam?]. *Free thought – XXI*, 2, pp. 110-124.
6. Protsenko N. (2014) *Delo ne tol'ko v Olimpiade* [It's not just in the Olympics]. Available at: <http://expertsouth.ru/stati/politika/delo-ne-tolko-v-olimpiade.html> [Accessed 13/10/16].
7. Stepanova E.A. (2011) Transnatsional'nyi terrorizm spustya 10 let posle teraktov sentyabrya: spad, pod'em ili transformatsiya? [Transnational terrorism 10 years after 9/11: rise, decline or transformation?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series "International relations and world politics"], 3, pp. 4-34.
8. Tishkov V.A. (ed.) (2013) *Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniya v Yuzhnom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad* [Interethnic and confessional relations in Southern Federal District. Expert report]. Moscow – Rostov-on-Don.
9. Tishkov V.A. (ed.) (2015) *Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniya v Yuzhnom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad (po sostoyaniyu na pervoe polugodie 2015 g.)* [Interethnic and confessional relations in southern Federal district. Expert report (as of the first half of 2015)]. Moscow – Rostov-on-Don.
10. *V Volgograde arestovali gotovivshikh terakt verbovshchikov IG* [In Volgograd recruiters of IG preparing act of terrorism have been arrested] (2016). *Novaya gazeta* [New newspaper]. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/news/1702249.html> [Accessed 13/10/16].
11. Vasil'chuk E.O., Morozov I.L., Matvienko E.V. *Radikal'nye politicheskie dvizheniya sovremennosti: osobennosti subkul'turnogo stilya* [Contemporary radical political movements: peculiarities of subcultural style]. Available at: http://www.vags.ru/files/faces/morozov_il/3%20morozov.pdf [Accessed 13/10/16].
12. Vorontsov A. Prepodavatel' vuza iz Volgograda pogib za IGIL [high school Teacher from Volgograd died for ISIS]. *VI.ru*. 2016. Available at: <http://v1.ru/text/news/152273401663488.html?block> [Accessed 13/10/16].

13. Yakupov V.M. (2006) *K prorocheskomu islamu* [Towards prophetic Islam]. Kazan': Iman. Publ.
14. Yakh'yaev M.Ya. (2010) Prichiny radikalizatsii islama v sovremennom mire [Reasons for the radicalization of Islam in the modern world]. *Islamovedenie* [Islamic studies], 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire> [Accessed 13/10/16].
15. Zaslavskaya T.I. (2004) *Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo. Sotsial'nyi mekhanizm transformatsii* [The Modern Russian society. The social mechanism of transformation.]. Moscow: Delo Publ.